

Быстрая трансмиграция блудного сына.

Глава 6: Ранимая Жена Старшего Молодого Господина (часть 6)

Сентиментальную благодушную атмосферу в зале, где брат и сестра обнимались со слезами на глазах, нарушил внезапно раздавшийся резкий голос.

Наложница Шу покачнулась: "Я думала, это кто-то важный. А это, оказывается, некто, приехавший сюда чтобы поживиться богатством нашей семьи!"

Ли Минг и Ли Кай Вэй изменились в лицах. Ли Кай Вэй с трудом удалось удержать на лице вежливую улыбку, Ли Минг покраснел как помидор.

Шуи Ген попытался сгладить ситуацию: "Наложница Шу просто шутит, Сэр Ли - шурином Старшего Молодого Господина, как может он быть каким-то пройдохой?"

Наложница Шу улыбнулась и не сказала ничего, но каждый мог почувствовать высокомерие в её глазах.

"Хорошо, Старший Молодой Господин - деловой человек и сейчас занят с материалами. Сомневаюсь, что он вообще в курсе о визите шурина."

"Наложница Шу, сожалею, что вас потревожили. Младший брат Минг - редкий гость в нашем доме. Как его законный шурином, вне зависимости от того насколько я занят, я найду время чтобы поприветствовать его." - знакомый мужской голос раздался со стороны дверей. Цзян Чже вошёл медленно, прогулочным шагом, заложив руки за спину.

Он коротко кивнул Ли Мингу. "Было много дел, я извиняюсь за опоздание, надеюсь, Младший Брат Минг простит меня."

Ли Минг был уже попросту обескуражен. Он напряжённо всплеснул руками, проговорив что-то о том, что шурином слишком серьёзен.

Цзян Чже изогнул губы, инструктируя Шуи Ген: "Младший Брат Минг много времени провёл в дороге. Ступай на кухню и вели приготовить для него какой-нибудь лёгкой и хорошо усвояемой еды."

"Да, Старший Молодой Господин."

Цзян Чже обратил внимание на слугу, стоявшего в стороне: "На что ты там таращишься, разве не заметил, что у нас гость? Накрой чай и закуски."

"Да, Старший Молодой Господин."

Ли Кай Вэй прямо-таки остолбенела. Она смотрела в упор на мужчину перед ней, и нелепая смешная идея зарождалась в её замороженном сердце: то, что сейчас делает Цзян Чже - демонстрация уважительного отношения к ней?

Но как такое возможно?

Как будто для того чтобы разрушить её сложившиеся представления, Цзян Чже неторопливо подошёл к Ли Кай Вэй, слегка приобнял за плечи, в глазах его читалась нежность: "Редкий

случай, когда Младший Брат Минг навещает нас. Нам стоит отвести его к матери."

Ли Минг уже пришёл в чувство: "Такова цель." Он развернулся, порывшись в своём багаже и извлёк на свет маленькую коробочку, держа её обеими руками.

"Нагрязнать без предупреждения - несколько нагло с моей стороны. А это - небольшой подарок, выражающий мою искренность. Надеюсь, никто не возражает."

Цзян Чже одарил его вежливой улыбкой и принял коробочку, хоть и сказал следующее: "Мы все - одна семья. Нет нужды быть столь обходительным. Пойдёмте. В это время мама обычно занимается рукоделием на заднем дворе."

Цзян Чже придерживался рядом с Ли Кай Вэй, возглавляя процессию, Ли Минг и Шуи Ген следовали прямо за ними, Наложница Шу была вновь всеми игнорируема.

Как раз вовремя подоспел чай: "Наложница Шу, не откажите себе в удовольствии испить чаю."

Наложница Шу злобно опрокинула чашку, её грудь тяжело вздымалась и опускалась. "Чай, какой ещё чай! Я и без того полна ярости!"

С другой стороны, Цзян Чже держал Ли Кай Вэй под руку, пока они шли по коридору веранды. Миновав два дверных проёма, они наконец вышли во дворик, где обитала мать Цзян.

Было около одиннадцати утра и солнце уже светило вовсю. Мать Цзян, окружённая вниманием слуг, полакомилась блюдом птичьих гнёздышек и теперь прогуливалась по двору. Неожиданно заметив появление сына, она была приятно удивлена: "Чже, что заставило тебя вернуться?"

Цзян Чже выпустил руку жены и шагнул вперёд, чтобы поддержать мать. Он улыбался: "Я не занят сегодня, потому пришёл чтобы составить компанию матери за трапезой. К тому же, Младший Брат Минг прибыл сегодня, я привёл его провести тебя."

Ли Минг немедленно снова всплеснул руками и поклонился: "Рад встретить свою тётю."

Мать Цзян опиралась на руку сына, находясь в заметно приподнятом расположении духа. Её радушие передалось и Ли Мингу: "Мы одна семья, не обязательно соблюдать такую вежливость."

Поворачивая голову, она спросила Цзян Чже: "И ты, ты тоже, ты ведь так занят, тебе не нужно оставаться. Мне вполне достаточно компании Кай Вэй за ланчем." Несмотря на такие слова, улыбка продолжала играть на её лице.

Цзян Чже позволил ей произнести свою реплику и не стал спорить. Он помог ей войти в дом. Двое Ли, брат и сестра, смотрели друг на друга беспомощно.

Как бы то ни было, они оба были терпеливыми людьми в состоянии сдерживать эмоции и молча проследовали в дом за остальными.

Цзян Чже самолично наполнил стакан водой для матери, помог ей усесться, заботливо осведомился: "всё ли в порядке у матушки со здоровьем в последнее время?"

Мать Цзян просмеялась: "Всё хорошо, доктор говорит, что сейчас стало намного лучше, чем раньше."

Цзян Чже: "Матушка в добром здравии, сын может быть спокоен, пока занят делами в

отдалении."

Мать Цзян: "Чже, ты и твой отец, не беспокойтесь. Мама в состоянии сама о себе позаботиться."

Цзян Чже продолжал инициировать разговоры о других вещах. И какой бы узкой не была тема обсуждения, каждый раз когда он затрагивал тот или иной предмет, мать Цзян могла болтать об этом на протяжении половины дня. Цзян Чже оставался рядом, смеялся и слушал, периодически вставляя фразу-другую.

Поначалу мать переживала о том, что сыну не хватит терпения надолго. Кто же знал, что манеры Цзян Чже окажутся столь безупречны, что начав говорить, она уже не могла остановиться.

Цзян Чже заботливо подливал воду матери в стакан, чтобы она не испытывала жажды после таких продолжительных бесед.

Время пролетело незаметно, внезапно часы уже пробили двенадцать.

Мать Цзян была ошеломлена тем, что проболтала без умолку столько времени подряд.

"Чже, Я..."

Цзян Чже потрепал её по руке с виноватым выражением на лице: "Сын вёл себя дурно, не проводя время с матерью подобным образом регулярно. Я буду делать это чаще отныне."

Глаза матери Цзян покраснели, она отвернулась и вытерла уголки глаз. Она была счастлива.

Цзян Чже подозвал Шуи Ген, чтобы сообщить, что пора подавать еду.

Тотчас были поданы различные изысканные яства, включая блюдо морепродуктов на пару. Цзян Чже орудовал палочками, чтобы вытащить кости, и, справившись с этим, положил кусочек рыбного филе в тарелку матери: "В морском окуне немного костей, он свежий и питательный. Матери не повредит съесть ещё."

Мать Цзян была настолько счастлива, что не находила слов, улыбка не сходила с её лица. Она принялась за рыбу и, попробовав кусочек, убедилась в том, что в ней совершенно нет костей. Она не могла сказать с уверенностью, что это не иллюзия, но красивое мясо рыбы действительно обладало сладковатым вкусом.

На протяжении всего ланча Цзян Чже сам ел немного, а в основном передавал еду матери.

После еды Цзян Чже продолжал поддерживать беседу с матерью вплоть до часа дня. Он будто бы вспомнил что-то и ударил себя по лбу: "Мама, я ведь хотел кое-что обсудить с тобой."

Мать Цзян: "Выкладывай."

Цзян Чже: "Я бы хотел перевести Младшего Брата Минг в местное учебное заведение. Вот что у меня на уме. Младший Брат Минг прежде уже сотрудничал с Ли в управлении бизнесом. У него есть опыт и теперь, когда у меня всё больше и больше дел с каждым днем, и я не могу доверять кому попало, если Младший Брат Минг покажет успехи в учёбе, он мог бы также помочь мне. Таким образом, у меня появилось бы больше свободного времени в будущем, чтобы чаще появляться дома и навещать матушку."

Мать Цзян, что в начале ещё несколько колебалась, была полностью повержена его последней фразой. Она согласилась практически моментально.

Цзян Чже улыбнулся и произнёс: "Без сомнения, Мама - самая добрая, великодушная и понимающая женщина в городе Юнлан. Иметь такую мать - благословение для сына.

Мать Цзян была смущена этим высказыванием и суетливо размахивала руками: "Чже преувеличивает!"

Она незамедлительно повернула голову к людям вокруг, со словами "Цзян Ма, позже приведите в порядок гостевую комнату для того, чтобы Минг мог остаться на ночь. После этого подготовьте пару комплектов подходящей по размеру одежды и отправьте ему. Ах да, Мингу необходимо заниматься. Подготовьте для него письменные принадлежности и книги тоже."

Цзян Чже слушал и улыбался, время от времени посылая матери благодарный и одобрительный взгляд. Таким образом, вопрос обучения Ли Минга была решен, проблема размещения тоже, и вопрос расходов на проживание также был улажен.

Ли Минг был просто до ужаса избалован.

С другой стороны, Ли Кай Вэй глядела на Цзян Чже с нежностью глубоко внутри.

<http://tl.rulate.ru/book/21239/471646>